

Бессмысленные глаза медленно повернулись в её сторону, а затем так же медленно вернулись к потолку.

Медсестра не обратила на это внимания и продолжила:

— Сейчас я нанесу лекарство на задний проход, не бойся, это не больно.

С этими словами она откинула одеяло и, надев одноразовые перчатки, коснулась его бедра.

Се Инань запаниковал. Холодный воздух коснулся его кожи, и он с ужасом осознал, что на нём нет одежды. Чувство стыда охватило его. Его пальцы сжали одеяло, оттолкнув руку медсестры, а глаза горели гневом и настороженностью.

Медсестра тоже была в затруднении. С одной стороны, она сочувствовала пациенту, с другой — получила деньги за свою работу и должна была выполнять свои обязанности.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Ты пациент, а я медсестра, тебе нечего стыдиться. У тебя есть разрывы, и если не наносить лекарство, они не заживут быстро. Когда всё заживёт, ты сможешь бегать и прыгать, больше не будешь лежать в постели.

Тон медсестры, похожий на успокаивающий ребёнка, действительно снизил настороженность Се Инаня. По крайней мере, он мог справиться с женщиной, подумал он с горечью.

События вчерашнего дня он помнил смутно, но постоянная тупая боль напоминала ему, что его изнасиловал Фэн Шан.

Он не был женщиной, и его изнасиловал мужчина. Разве полиция будет этим заниматься? Он боялся думать об этом и не решался заявить в полицию. Голова снова начала болеть, и ненавистные воспоминания одна за другой прокручивались в его сознании. Он сжался от боли, зубы начали стучать, он засунул палец в рот и сильно прикусил его. Вскоре вкус крови заполнил его рот.

Медсестра была напугана его состоянием. Когда она получила задание, она не знала, что пациент будет вести себя как психически больной. Кровать не была предназначена для удерживания пациентов, и она в панике выбежала, чтобы позвать на помощь.

Два высоких и сильных охранника вбежали в комнату и с силой удерживали руки и ноги Се Инаня, пока медсестра не ввела ему успокоительное.

— Нужно сообщить молодому хозяину.

Другой кивнул и вышел с телефоном. Тот, кто говорил, остался в комнате, как мумия, прислонившись к стене, чтобы предотвратить возможные инциденты с Се Инанем.

Фэн Шан, получив звонок, сразу же вернулся, отменив два очень важных совещания.

Он чувствовал вину за вчерашнее происшествие. Прожив так долго, он впервые прибег к насилию.

После случившегося он узнал, что Се Инань потерял сознание. Он вызвал врача, чтобы обработать раны, нанял лучшую медсестру и поспешил вернуться на виллу. Он не знал, чего боялся, возможно, той комнаты, наполненной насилием, или того, что Се Инань снова встретится с Сюй Хуае...

Как бы то ни было, сейчас он хотел только одного — держать Се Инаня в заточении, чтобы его тёмные, как стекло, глаза видели только его.

— Господин Фэн, состояние пациента очень нестабильно.

Он прошёл мимо медсестры, его глаза пристально смотрели на человека на кровати. Бледное лицо было впалым, а на губах остались следы крови, которые бросались в глаза. Рука Фэн Шана мягко коснулась его острого подбородка, и на кончиках пальцев осталась кровь.

— Почему вы не вытерли это?

Медсестра не испугалась его и ответила:

— Господин Фэн, я считаю, что изнасилование оставило на нём глубокий отпечаток. Кровь на его губах — это следы от укусов пальцев, он занимается самоповреждением.

Слово «самоповреждение» глубоко потрясло Фэн Шана. Он взял руку Се Инаня и увидел, что один палец был перевязан. На тонком запястье также были следы от галстука, которые уже затянулись.

На теле Се Инаня было много ран, большинство из которых остались после того случая. Когда медсестра обрабатывала его раны, Фэн Шан оставался в комнате, держась на расстоянии, не решаясь подойти ближе. Он не мог смотреть на те раны, которые сам нанёс Се Инаню.

— Я понял, можете идти.

Он поправил одеяло Се Инаня и начал осторожно вытирать кровь с его губ ватным тампоном. Фэн Шан не мог понять, что он чувствовал. Казалось, он получил его, но теперь они были так далеки друг от друга.

Через пять дней Сюй Хуае выписали из больницы.

Сюй Цяоцяо, скрывая это от родителей, тоже приехала в Шанхай. Она беспокоилась о состоянии брата и хотела узнать, что за человек этот Се Инань, который смог довести самого гордого мужчину в семье Сюй до состояния, когда он стал похож на призрака.

К её удивлению, брат выглядел спокойным, совсем не таким, как описывал Бай Вэй, который говорил, что он то плакал, то кричал.

Сюй Хуае улыбнулся ей:

— Ты сбежала, да? Береги себя, а то мама заболит от переживаний.

Он шутил, и на его лице была улыбка, но в глазах был холод. Сюй Цяоцяо почувствовала, как слёзы накатывают на глаза. Она знала своего брата лучше всех, он явно страдал, зачем же он притворился?

— Ецзы...

— Ой-ой, моя гениальная сестра плачет? Вэйцзы! Бай Вэй! Это ты довёл Сюй Цяоцяо до слёз?

Услышав зов, Бай Вэй медленно вошёл в комнату Сюй Хуае. В последние дни он так часто становился объектом шуток Ецзы, что теперь при виде него у него подкашивались ноги.

Сюй Цяоцяо, увидев его, рассмеялась, и её красивое лицо снова озарилось улыбкой.

Сюй Хуае посмотрел на них и не удержался:

— Вы знаете, почему нужно показывать свою любовь в обеденное время?

Они недоуменно уставились на него.

— Потому что, если показывать свою любовь утром или вечером, то это приведёт к быстрой смерти! Можете идти и показывать свои чувства на улице!

— Мы ничего такого не делали!

Сюй Хуае улыбнулся, скрестив руки на груди.

— Ваши глаза чуть ли не прилипли друг к другу, я уже начал сомневаться, что вы меня помните.

Лицо Сюй Цяоцяо покраснело, и она фыркнула:

— Если бы я знала, что ты снова будешь издеваться над своей старшей сестрой, я бы не приехала!

— Ладно, ладно, раз уж приехала, пойдём, я угощу тебя обедом.

— Хм, я съем всё твоё состояние!

Сюй Хуае взял Бай Вэя за руку, обнял за плечи и улыбнулся:

— У тебя это не получится, ведь это мой босс. Я официально стал акционером группы JY!

— Что?! — Сюй Цяоцяо чуть не поперхнулась. — Ецзы, ты с ума сошёл? У тебя же всего несколько копеек, как ты мог стать акционером группы JY?

— У меня действительно нет денег, я продал всё, что мог, и собрал пятьдесят миллионов, так что мне пришлось сблизиться с Вэйцзы и купить акции по внутренней цене!

— Вэйцзы, ты не продал ему свои акции, правда?

Бай Вэй улыбнулся:

— Продал!

— Вы точно с ума сошли! Ецзы, зачем тебе эти акции? Ты же должен управлять маминой компанией!

Сюй Хуае слегка опустил голову, ресницы скрыли блеск в его глазах. Он мягко улыбнулся, но в его улыбке была твёрдость и доля мрачности.

— Я хочу войти в совет директоров и вместе с Вэйцзы управлять стратегией группы JY в этом году, а затем вступить в жёсткую схватку с группой Фэн Шан!

— Да, сестра. Мы с Ецзы сразу нашли общий язык, я уже давно терпеть не могу Фэн Шана!

Их дуэт заставил Сюй Цяоцяо почувствовать головокружение. Она не разбиралась в бизнесе и

стратегиях. Её просто беспокоило, что они зашли слишком далеко. Если человек слишком одержим чем-то, он может совершить необдуманные поступки.

— Вы говорили об этом с дядей и тётёй?

Бай Вэй знал, что она беспокоится, и это не было для него импульсивным решением. Как говорится, у тигра не может быть слабого потомства. Мама Сюй смогла вывести свою компанию на биржу в одиночку, она была героиней бизнеса. Сюй Хуае, как её сын, унаследовал её чутьё на возможности и богатство. Кроме того, военная дисциплина, которую он изучил в армии, также пригодилась в бизнесе, и Сюй Хуае уже использовал её, и это всегда работало.

— Сестра, мои родители согласны. Мы пробудем в Шанхае месяц, а затем поедem в штаб-квартиру, чтобы ознакомиться с другими направлениями бизнеса. В любом случае, мы обязательно уничтожим группу Фэн Шан!

— Такое интересное дело, я тоже хочу поучаствовать! — Чжо Ицзюнь, прислонившись к двери, улыбался, глядя на них.

— И я! — добавил Ифань.

Сюй Цяоцяо посмотрела на четвёрку и не смогла сдержать улыбки.

— Честно говоря, если вас четверо объединились, то тому, на кого вы нацелились, будет сложно не проиграть!

— Ладно, альянс заключён, пойдёмте обедать!

Сюй Хуае вышел первым. На его лице не было улыбки, только холодная решимость. Се Инань, тебе нравятся деньги? Нравится Фэн Шан? Я заставлю тебя почувствовать, каково это, когда твой покровитель падает, а деньги исчезают!

Сюй Цяоцяо была права: если человек слишком одержим, он может совершить необдуманные поступки. Сейчас в сердце Сюй Хуае была только одна цель — заставить Се Инаня и Фэн Шана плакать и умолять его о пощаде.

Он хотел лично уничтожить их!

Вилла Фэн Шана.

— Он ещё не ел?

Медсестра только что вышла из комнаты, и её тут же отвёл в сторону А-Чжэнь.

<http://bllate.org/book/16219/1457247>